

Восп. кин. - 1993 - 25 мая. - с. 7.

Гость «ВК»

кулисами свой ящик, а сам вышел на поклон. Я этот ящик схватил, начал его вертеть, рассматривать, а тут как раз хозяин вернулся и поднял крик. Вызвали милицию и обвинили меня в том, что я хотел украсть у этого артиста реквизит. Я им толкую: я студент, мне интересно, я хотел посмотреть. Но мне не поверили и до утра в отделении продержали. Вышел я на волю и чувствую, что жить больше, как жил, не смогу. Я просто заболел фокусами!

— И что было дальше?

— Дальше... Разыскал я через полгода этого фокусника и предложил ему себя в рабочие, стал таскать его тяжелые чемоданы, а он мне за это разрешил бесплатно смотреть свой номер. Тогда артисты больше ездили на трамвае, он и рад был моей помощи. Прошло несколько месяцев — я попросил его вместо платы показать мне какие-то нехитрые фокусы. К этому времени я уже кое-что и сам понял, и специальные книги прочитал.

— Много пришлось работать?

— Я убежден, что, если человек хочет чего-то добиться, он добьется обязательно. Тут желание гораздо важнее, чем умение. Это все придет потом. Я могу сказать, что за моей сегодняшней легкостью стоит очень упорный труд: десятки лет я работал по пятнадцать часов в сутки. Я думаю, что по физическим затратам труд этот можно приравнять к труду рабочего в каменоломне.

— А это правда, что Хрущев назвал вас жуликом международного масштаба?

— Да это же в шутку! Он меня очень любил. На одном правительственном приеме Хрущев поднял за меня тост: «За Арутюна Акопяна — жулика международного масштаба!». Брежнев тоже шутить любил. Однажды он сказал Громыко: «Не волнуйся, Андрей Андреевич, Акопян научит тебя, как купюры из воздуха делать, и все у нас будет хорошо».

— Вы верите, что все будет хорошо?

— Если мы будем работать по пятнадцать часов в сутки, то будет хорошо — из воздуха хорошо не делается.

— Ваша жена — актриса?

— Она певица. Начинала ассистенткой у меня, потом закончила консерваторию. Она постоянный участник моих концертных программ, ее выступления придают им сердечность и лиризм. У нас два сына.

— Младшего вашего я знаю — это популярный артист эстрады Амаяк Акопян. Он успешно и много снимается в кино, прекрасно поет, то есть он унаследовал и от папы, и от мамы их таланты. Так что вы с женой являетесь еще и родоначальниками династии магов и волшебников на эстраде и в кино. По вашим книгам учатся «на волшебников». Кстати, сколько у вас уже книг?

— Книг вышло в издательстве «Искусство» уже шесть. Я ничего не держу в тайне, все секреты рассказываю.

— Роберт Рождественский написал на вас очень занятную эпиграмму:

Есть маги и волшебники,
Есть короли обмана,
Но служит им учебником
Искусство Акопяна.

Галина ЗАМКОВЕЦ.

Арутюн АКОПЯН:

"Хрущев назвал меня жуликом международного масштаба"

3 июня в Московском театре эстрады состоится бенефис короля фокусников

Родоначальник целого направления на эстраде, всем миром признанный маг и волшебник, этот артист удостоен самых высоких профессиональных наград: народный артист СССР, лауреат Государственной премии, лауреат многочисленных международных конкурсов, обладатель Гран-при и Большой Золотой медали в Париже, Магистр международных академий, Король международной магии...

Его техника безукоризненна — никакой аппаратуры, никаких специальных приспособлений, только руки мастера — тот совершенный аппарат, с помощью которого он творит свои земные чудеса.

— Арутюн Амаякович, были ли в вашем роду волшебники?

— Думаю, что нет. Я появился на свет в Турции, в небольшом городе Икдыр, в двадцати километрах от Стамбула. Мне было всего полгода, когда погибла моя мать, и отец, он был кузнецом, бросил все и убежал со мной на руках в Ереван. Дома, в моем кабинете, висит на стене фотография: мои молодые родители и я — эта фотография была сделана за несколько дней до маминной гибели. Это все, что мне от нее осталось.

— Вы фокусами начали увлекаться в детстве?

— Да что вы! Я до семнадцати лет вообще в глаза-то фокусников не видел. До фокусов ли было? У меня было нерадостное детство, мачеха была женщиной недоброй, скорой на расправу. Шрам на моем лбу до сих пор напоминает о том времени. Кроме меня, в семье было еще четыре ребенка. Что такое работа, я узнал рано. Мальчишкой бегал по Еревану с глиняным кувшином и продавал желающим холодную воду. Все заработанные деньги отдавал в семью.

— И все-таки вы где-то учились?

— В тринадцать лет я закончил семилетку, потом строительный техникум и начал работать на стройке. Сейчас вспоминаю, как весело тогда жилось и времени на все хватало: и играл на сцене Ереванского ТЮЗа, тогда же успешно окончил танцевальную школу, участвовал в самодеятельности, и я же работал...

— А как вы очутились в Москве?

— Тогда республики посылали своих юношей и девушек учиться в Москву и Ленинград. Мне предложили путевку в Московский инженерно-строительный институт им. В. Куйбышева. Я очень обрадовался и явил-

ся в Москву аж за три месяца до занятий. Что делать? В столице у меня знакомых нет, русский я не знаю. Целый месяц я жил и спал на Курском вокзале, но ведь еще надо было и есть. Я сообразил, что добрые люди пропасть не дадут, и действительно, женщины-посудомойки, официантки, уборщицы из вокзального ресторана подкармливали меня. Я же был худой, молоденький, им жалко меня было. Но я понимал, что на одну жалость надежда плохая, и начал каждый день ходить по одному и тому же маршруту, все время его удлиняя и удлиняя.

— Зачем?

— Я же языка не знал, спросить дороги обратно не мог, вот я таким манером и осваивал Москву. Через месяц я добрался до библиотеки им. Ленина, которую тогда только начали строить. Уж и не помню, как я объяснялся с прорабом, только, спасибо ему, посмотрев мои документы, он оформил меня на стройку чернорабочим. И мне даже дали общежитие. Не могу сказать, что это была замечательная пора моей жизни, но жить было можно. А тут еще как-то в хорошую минуту вспомнил, что я умею танцевать. И вот я решил предложить свои услуги в кружках танцев, которых в те времена было множество в институтах, организациях, на фабриках и заводах. Судьба привела меня в Землеустроительный институт. Директор института очень строго на меня посмотрел и сказал: «Учиться надо, а вы танцуйте занимаетесь». И отдал приказ зачислить меня в свой вуз. В 1943 году защитил диплом. Но я недолго работал по специальности — любовь к эстраде победила.

— Арутюн Амаякович, а как он начался, этот роман с эстрадой? Давайте вспомним.

— На первом курсе я попал на концерт и впервые увидел фокусника. Он брал черныш ящик — без дна и крышки, подкладывал тоненький листик фанеры и извлекал оттуда самые разнообразные предметы: платки, стаканы, бутылки... Он поразил мое воображение.

— И это было началом вашей блестящей карьеры?

— Нет, это была увертюра. Начало было почти уголовное. На следующий день я приехал на концерт уже один. Денег на билет не было, и я кое-как прорвался через служебный ход. Из-за кулис мне удалось посмотреть выступление фокусника. А потом... Вот тут-то все и началось: артист оставил за